

НЕ СДАВШИЙСЯ

Михаил Федорович Розен – одна из бесчисленных жертв тоталитарного режима. Правда, по сравнению с другими ему, можно сказать, повезло: он не сидел в тюрьме, если не считать кратковременного ареста, его миновали сталинско-бериевские лагеря, но угроза тюрьмы, лагерей и даже физического уничтожения висела над ним почти всю жизнь, вплоть до смерти «вождя народов». Лучшие свои годы он провел на положении ссыльнопоселенца под неусыпным оком «органов», но и в таких условиях находил в себе силы работать с полной отдачей (иначе не умел), заниматься научными исследованиями порой не по своему выбору и склонности, а по заданиям начальства. И тем не менее успел сделать на удивление много.

А виноват он перед советской властью был лишь в том, что происходил из старинного рода баронов Розен. В России ветвь их пошла от одного из «славных пленников» Петра I в Полтавской битве. Шведский генерал Розен навсегда остался в России, положив начало целой плеяде видных деятелей, приумноживших славу своего нового Отечества. Портрет прадеда Михаила Федоровича находится в Эрмитаже, в галерее героев Отечественной войны 1812 года, один из его родственников – декабрист, дед 30 лет преподавал геологию и минералогию в Казанском университете. У отца заслуги посромней: до революции он служил мировым судьей в г. Бауске (Латвия), где Михаил Федорович и родился 14 ноября (н. ст.) 1902 г.

Но настало время, когда дворяне (а тем более князья, бароны и пр.), купцы, священнослужители, а заодно их дети и ближайшие родственники стали официально именоваться «социально-чуждым

элементом» и еще оскорбительнее – «бывшими людьми» якобы мешающими продвижению победившего пролетариата к «светлому будущему» – коммунизму. А чтоб не мешали, их начали убирать. Как это делалось, теперь хорошо известно.

Попала под этот жернов и семья Розена. Правда, не сразу. В 1915 г., спасаясь от наступавших немцев, они переехали в Петроград. Здесь Михаил Федорович закончил гимназию (начинал в Рижской), в 1921 г. поступил в Ленинградский сельскохозяйственный институт. Он с детства любил сельскохозяйственные работы, даже курсы огородников закончил после гимназии. В институте специализировался в области почвоведения, на полевой практике в 1924 г. увлекся изучением речных наносов в дельте Волги. С этого начался его переход в «геологическую веру». По возвращении в Ленинград ему, еще студенту, поручено было организовать лабораторию по изучению наносов.

М. Ф. Розен закончил институт в 1925 г., а в следующем в печати появилась его первая научная работа о режиме наносов и генезисе островов в дельте Волги. В дальнейшем деятельность лаборатории расширилась, работы проводились на многих реках, а потом и на морях.

По отзыву профессора Ленинградского университета А. Каминского, Михаил Розен «с первых же шагов на научном поприще зарекомендовал себя весьма талантливым исследователем, умеющим извлекать из работ, преследующих узкие цели, ценнейшие данные для освещения научных проблем большого значения... и быстрым темпом расширяющим свой научный кругозор».

В 1931–1935 гг. Михаил Федорович в качестве старшего инженера-геолога работал на побережьях Белого, Баренцева, Каспийского и Аральского морей. Два раза попадал в сильные шторма и оказывался на краю гибели. Накапливал материал для монографии, кое-что публиковал.

«Но обобщить все накопившиеся материалы мне не удалось, – пишет он в автобиографии. – В 1935 г. я оказался высланным из Ленинграда, и начатая мною работа пропала». Пропала не одна эта работа. Судя по началу, из Михаила Розена мог бы выйти крупный ученый, сложись его судьба иначе.

После убийства С. М. Кирова тысячи и тысячи ленинградцев подверглись необоснованным, жестоким репрессиям. С Розеном еще обошлись, можно сказать, мягко: его с семьей (мать, жена, дочь)

просто выслали в г. Куйбышев (ныне снова Самара) как «социально-чуждый элемент», лишив права свободного передвижения по стране. Излишне говорить, что сделано это было без суда и следствия.

Топор ОГПУ–НКВД просвистел над их семьей еще раньше. В 1924 г. был арестован отец и выслан в г. Верхне-Удинск (с 1934 г. – Улан-Удэ). По отбытии ссылки поселился близ Ленинграда (в город ему путь был заказан), потом переехал к жене и сыну в Куйбышев. Здесь его в 1936 г. арестовали вместе с сыном, но Михаила Федоровича вскоре освободили, а отца отправили на Колыму. Последняя открытка от него пришла из Владивостока...

В Куйбышеве Михаил Федорович занимался гидро-геологическими и инженерно-геологическими изысканиями на месте будущихстроек и в районах, намеченных для орошения. Работал в разных организациях, в том числе и в Особстрое НКВД, а к ним, как известно, чем ближе, тем опаснее. Спасало Михаила Федоровича, вероятно, то, что он был человеком «дефицитной» профессии и редкой добросовестности.

«В силу сложившихся обстоятельств в начале 1942 года я попал на Алтай», – читаем в его автобиографии.

А обстоятельства сложились такие: после переезда Правительства в Куйбышев «органы» принялись очищать город от «социально-чуждого» и вообще «неблагонадежного» элемента. К этой категории относился и Розен. Его вызвали в милицию и сделали в паспорте отметку: «Может проживать в Алтайском крае. И нигде больше!..»

Морозным декабрьским днем 1941 г. на куйбышевский вокзал был подан специальный эшелон для выселяемых «неблагонадежных». В него погрузились и Розен с женой и дочерью (мать уехала в Астрахань к дочери, тоже высланной с мужем из Ленинграда).

В годы Великой Отечественной войны, да и раньше, Алтайский край был местом ссылки для многих и многих, чем-то вроде огромного лагеря, только без колючей проволоки. Но и без проволоки отсюда не убегали. Куда бежать-то, если лагерем стала вся страна?..

Первые десять лет Михаил Розен проживал в Змеиногорске, работал геологом треста «Запсибзолото» Министерства внутренних дел СССР. Кроме работы на Змеиногорском руднике, ему приходилось заниматься поисками и разведкой рудного и россыпного золота в ряде районов западного Алтая. Им был проведен перерасчет запасов золота и других полезных ископаемых Змеиногорского

месторождения, по результатам которого было принято решение о временной консервации рудника.

В 1951 г. Розену было присвоено звание горного инженера 2-го ранга; за год до этого в закрытом сборнике вышла его статья, первая после многолетнего перерыва.

Вскоре после переезда на Алтай Михаил Федорович разобрался, что он и его семья – не настоящие спецпереселенцы: от них не требовали ежемесячно отмечаться в комендатуре. А раз так, могут и не хватиться, если он надумает съездить куда-нибудь за пределы Алтайского края! Но далеко ли уедешь с проклятой отметкой в паспорте?.. Сколько он ни добивался, куда только ни писал, чтобы сняли эту отметку, ответа не получил. Лишь в 1953 г., после смерти Сталина, ему заменили паспорт и выдали справку о реабилитации. Словом, оправдали безвинного...

В 1952 г. он был переведен на Катунно-Бийский прииск, управление которым находилось в Бийске. Здесь прошло второе десятилетие пребывания Розена на Алтае. Два года он руководил разведкой Синюхинского золоторудного месторождения в Горном Алтае. После завершения работ здесь был открыт рудник «Веселый», а сам Розен в 1957 г. Государственной комиссией был признан «соучастником первооткрывательства Синюхинского месторождения».

В 1955 г. по поручению президиума Географического общества СССР Розен организовал, а точнее, воссоздал Алтайский отдел Общества, ликвидированный в середине 30-х годов. До отъезда с Алтая он неизменно избирался его председателем. Отдел был организован в Бийске: в краевом центре не нашлось никого, кто взялся бы помочь в этом деле.

В 1959 г. отделом, при материальной поддержке Совнархоза, была проведена в Бийске научная конференция «Природа и природные ресурсы Алтайского края», собравшая большое число участников. В 1961 г. под редакцией М. Ф. Розена был издан первый выпуск «Известий Алтайского отдела Географического общества СССР».

В 1957 г. в связи с ликвидацией Катунно-Бийского прииска Михаил Федорович вышел на пенсию (на льготных условиях, связанных с подземными работами).

В 1962 г. он получил квартиру в Ленинграде (однокомнатную, в нижнем этаже крупнопанельного дома) и покинул край, невольным гостем которого был в течение двадцати лет. Но связи с Алтаем не терял до конца жизни. «Я сохранил интерес к Алтаю, – пишет он, –

любовь к его прекрасной природе. Меня продолжает интересовать все, что делается по его изучению».

В читальных залах ленинградских архивов и библиотек, наверное, помнят до сих пор сухонького, седого, чрезвычайно скромного и вежливого старичка, который изо дня в день ходил к ним как на работу и постоянно искал что-нибудь об Алтае. Для сбора и копирования материалов Михаил Федорович не жалел своей скромной пенсии, часто отказывая себе в самом необходимом.

Неутомимый исследователь опубликовал около семидесяти краеведческих работ (не считая газетных статей) по географии, геологии, истории и топонимике Алтая. Отдельными книжками вышли: «Очерки по истории горного дела на Алтае» (Барнаул, 1955), «История исследования природы Горного Алтая» (Горно-Алтайск, 1961), «Колывань и гора Змеиная» (Барнаул, 1983), «Очерки об исследователях и исследованиях Алтая» (Барнаул, 1996). В 1992 г. к 90-летию Михаила Федоровича усилиями его друзей и почитателей изданы: сборник воспоминаний о нем и его многолетний труд «Библиография Алтая».

Но лежат в госархиве Алтайского края (в личном фонде Розена) и в Бийском краеведческом музее имени В. В. Бианки завершенные рукописи монографий: «Географические названия Алтая», «Топонимика Алтая», «У вершины Оби. Легенды и сказания». Хочется верить, что они дождутся своего издателя...

Несмотря на покалеченную судьбу, пережитые несправедливости, Михаил Федорович не ожесточился, не замкнулся в себе. По словам исследователя его жизни и творчества В. Б. Бородаева, он «представлял собой уже почти исчезнувший тип русского интеллигента, сложившийся в дореволюционную пору. Его отличали исключительная доброжелательность, обязательность, уже становящаяся непривычной открытая сердечность и искренность интонаций, мягкость и необычайно вежливое, уважительное отношение к людям».

Таким его помнят все, кому доводилось с ним встречаться.

Умер Михаил Федорович Розен 5 ноября 1989 г.